

КОММЕНТА́РИЙ

Авторы: Ю. А. Шичалин, В. О. Бобровников, А. И. Кобзев, В. Г. Лысенко

КОММЕНТА́РИЙ [от лат. *commentarius* (*liber*) – объяснительная (книга), или *commentarium* (*volumen*) – объяснительный (свиток); заметка, толкование], 1) жанр религ. и филос. литературы, наиболее интенсивно разрабатываемый в эпохи господства авторитарного знания, основанного на истинах, данных в Откровении и зафиксированных в священном тексте (*Веды*, *Библия*, *Танах*, *Коран*, *Тринадцатиканоние* и т. д.). Преемственность культурной традиции обычно обеспечивается школой, для которой типично отношение «авторитетный текст (истина) – учитель (толкователь) – ученик». Поэтому в европ. традиции К. возникает одновременно с институтом школы в период окончат. утверждения письм. характера греч. культуры в 6 в. до н. э., а угасает в 16 в. с утверждением новоевропейского университетского образования и науки, заменившей знание, исходящее от авторитета, знанием, опирающимся на эмпирич. данные и рациональное доказательство. С 16 в. К. (в виде научного К.) сохраняет своё значение в отд. областях гуманитарной науки, преим. ориентированной на нужды историч. исследования и школы.

В Древней Греции филос. К. возникает в *пифагореизме*: аллегорически толкуется гомеровский эпос (как вместилище архаической мудрости) и орфическая лит.-ра, в которой новые религ. идеи выражались в традиц. эпич. форме. К. развивался *софистами*, разработавшими жанр «вопросов» – толкования отд. трудных или сомнительных мест авторитетного текста. Филос. К. достиг расцвета у комментаторов Платона и Аристотеля, сочинения которых, начиная с 1 в. до н. э., стали наиболее представительными текстами греч. философии. Образ античной философии, созданный в К. последних её веков, был единственным, известным ср.-век. Европе; в значит. степени он определил восприятие античности арабо-мусульманской философией. К. к текстам Ветхого Завета (Септуагинты) писал *Филон Александрийский*, повлиявший на формирование традиции христианского К. Начиная с *Ипполита Римского* и особенно *Оригена*, разработавшего теоретич. основы *экзегезы библейской*, К. к ветхозаветным и новозаветным текстам стал одним из осн. жанров патристической лит.-ры, которая в дальнейшем сама выступала в качестве объекта комментирования (напр., комментарий *Максима Исповедника* к сочинениям *Дионисия Ареопагита*). Священное Писание в сочетании с текстами Аристотеля – гл. предмет схоластич. К.; Библия, сочинения Аристотеля, Платона и неоплатоников – таков круг авторитетных текстов для комментаторов-гуманистов, деятельность которых знаменует последний расцвет философского К. в европ. традиции.

Богатая комментаторская традиция священных текстов характерна для иудаизма как «религии книги». В нач. 3 в. завершилась кодификация свода галахических норм (см. *Галаха*) и нарративных преданий – *Мишны* (букв. – толкование), которая вместе с написанным к ней в 3–5 вв. экзегетич. сводом *Гемара* составили *Талмуд*. В 12 в. *Маймони́д* в обширном К. к Талмуду «Мишне Тора» (Толкование Торы) сформулировал осн. догматику иудаизма.

В исламе комментирование священных текстов служило осн. направлением развития богословия и права (фикха). Становление самого жанра К. в мусульм. науч. традиции было связано с переводами сочинений

античных авторов, гл. обр. др.-греч. философов, математиков и медиков, на сир., араб. и перс. языки и их последующим переосмыслением. К. охватывали весь спектр традиц. исламских дисциплин от филологии, поэтич. метрики и истории до философии, богословия и права. Были выработаны жанры К. (шарх) и супракомментария (хашия) с особой методологией исследования, системой доказательств и терминологией. Их ответвлением явилась экзегеза Корана (тафсир), возводимая к [Абдаллаху ибн Аббасу](#) и др. современникам пророка [Мухаммеда](#), но как спец. богословская дисциплина сформировавшаяся в 8–15 вв. После того как в суннитском исламе к 11 в. сложилась общая система религиозно-правового знания и его осн. толков («заккрытие врат [иджтихада](#)»), мусульм. учёные вплоть до 19 в. ограничивались толкованием и комментированием ср.-век. авторитетов. Многие К. стали популярными учебниками [медресе](#).

В Китае традиция К. родилась в 6 в. до н. э. в созданной [Конфуцием](#) школе учёных-интеллектуалов, ориентированной на хранение и воспроизводство письм. наследия древности (гу). [Конфуцианство](#), как и [даосизм](#), генетически связанные с деятельностью сcribes-хронографов (ши), предполагали строгую иерархизацию текстов с выделением уровней канона (цзин), К. (чжуань, чжу), включая автокомментарии (цзы чжу), и субкомментария [экзегетич. «толкования» (шу), «изъяснения» (шо), «разъяснения» (цзе) и т. д. вплоть до иллюстративных «изображений/диаграмм» (ту)]. Написанные Конфуцием филос. К. к канонич. разделу наиболее авторитетного произведения кит. лит.-ры [«И цзин»](#) стали затем его неотъемлемой составной частью. Аналогичным образом к канонич. летописи [«Чунь цю»](#) присоединились три К. – «предания» Цзо, Гунъяна и Гуляна, вошедшие в «Тринадцатиканоние» («Ши сань цзин»). К. и экзегеза древней классики в качестве высших форм духовной деятельности были административно закреплены введённой в кон. 2 в. до н. э. и просуществовавшей до нач. 20 в. экзаменационной системой получения учёных степеней и соответствующих чиновничьих должностей.

Архаич. каноны, созданные в 1-й пол. 1-го тыс. до н. э., уже во 2-й его половине стали малопонятны, нуждаясь в К. и толкованиях. Ратовавшие за восстановление конфуцианских канонов, уничтоженных в 213 до н. э. при [Цинь Шихуанди](#), две экзегетич. школы – «канонов в современных знаках» (цзинь вэнь цзин) и «канонов в древних знаках» (гу вэнь цзин) боролись друг с другом вплоть до крушения империи в 1911. В 3–2 вв. до н. э. для разъяснения лексики древних текстов был создан первый толковый словарь-тезаурус «Эр я» («Приближение к классике»), также вошедший в Тринадцатиканоние. Крупнейший «Свод схолий к канонической литературе» («Цзин цзи чжуань гу») составил в 18 в. [Дай Чжэнь](#) и отредактировал Жуань Юань, опубликовавший в 1816 наиболее авторитетную сводку К. к Тринадцатиканонию. Совр. «Совокупный свод схолий и глосс» («Гу сюнь хуэй цзуань», 2003) в 4 раза по объёму превысил труд Дай Чжэня.

Преобладание в религ. жизни Индии устной традиции священного звучащего слова (в противоположность традиции Священного Писания в иудаизме, христианстве и исламе) и как следствие развитие разных мнемотехник способствовало появлению жанра мнемонич. кодов, или правил, понятных только посвящённым и позволявших кодифицировать и систематизировать информацию в разных областях традиц. знания ([шастра](#)), прежде всего [сутр](#), а также карик (кратких формул). Именно сутры, считавшиеся «базовыми текстами» (образцом для них явились сутры грамматиста [Панини](#)), стали осн. предметом комментаторской деятельности [образцовым К. считался «Махабхашья» («Великий комментарий») грамматиста [Патанджали](#)]. Среди жанров филос. К. самыми популярными были бхашья – истолкование и парафраз каждой отд. сутры, вритти – краткие К. к сутрам, типпани – пояснения трудных слов и фраз, варттика – критич. исследование сутр или бхашьи, тика или

вьякхьяна – объяснение на простом языке. К., выполнявший разные функции – учебную, экзегетическую, теоретическую, полемическую, как правило, превосходил «базовый текст» в систематичности, а подчас и в авторитетности (как, напр., К. [Прашастапады](#) к «Вайшешика-сутрам» или К. [Шанкары](#) к «Брахма-сутрам»). К некоторым «базовым текстам» писались альтернативные К., к ряду авторитетных К. – разные субкомментарии. В жанре К. создано подавляющее большинство инд. филос. сочинений. Многие инд. мыслители создавали К. к собств. трактатам. Структура К. часто отражала «драматургию» популярного в Индии публичного филос. диспута: предварит. тезис (пурвапакша), отражавший точку зрения оппонента, его опровержение (бадха) и окончат. решение (сиддханта). К. к авторитетным текстам, напр. к [«Бхагавадгите»](#), продолжают создаваться доныне.

2) Жанр филологич. исследования, представляющий собой разъяснительные примечания к тексту лит. памятника. Первоначальными формами К. были [гlossы](#) и схолии; древнейшие из них (к поэмам Гомера) относятся к 5 в. до н. э. Комментированием текстов активно занимались представители [александрийской филологии](#), чьи схолии к произведениям др.-греч. авторов (Пиндар, Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан, Феокрит и др.) являются ценными источниками для изучения античной лит-ры. К наиболее значит. достижениям рим. филологии относится К. Сервия к произведениям Вергилия (4 в.). С возобновлением интереса к древней светской лит-ре в период [«Каролингского возрождения»](#) вновь начинают создаваться отд. К. к античным текстам («Scholia Vindobonensia» к «Искусству поэзии» Горация, видимо, сочинённая учёными из круга [Алкуина](#)). Практика филологич. комментирования получает широкое распространение в деятельности гуманистов эпохи [Возрождения](#), занимающихся изданием текстов античных авторов.

В совр. филологии сложились неск. типов К., различаемых в зависимости от целей анализа. Текстологич. К. включает в себя изучение источников текста, его истории, иногда – публикацию вариантов. Реальный К. объясняет факты, упоминаемые в произведении. Историко-литературный К. прослеживает связи данного произведения с др. явлениями лит-ры и обществ. жизни. Лингвистич. К. поясняет особенности словоупотребления писателя, а также устаревшие слова, диалектизмы и др. Сопровождая издание текста, эти разновидности К., как правило, сочетаются между собой. Степень освещённости тех или иных вопросов определяет популярный или науч. характер К. Иногда К. издаётся как самостоят. исследование: таковы комментарии к «Евгению Онегину» А. С. Пушкина, созданные Н. Л. Бродским (1932), В. В. Набоковым (1964), Ю. М. Лотманом (1980); комментарий И. И. Вайнберга к «Жизни Клима Самгина» М. Горького (1971); комментарий Х. Коопмана к произведениям Ф. Шиллера (1969).